

Евгений Кузьмишин

Эти ваши люди

*Жизнь
неизвестных*

Евгений Кузьмишин

Эти ваши люди.

Жизнь неизвестных

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19207415
ISBN 9785447495091*

Аннотация

В мировой истории очень много «маленьких людей», никому не известных лиц, которые в тот или иной момент оказывались в центре важного события, рядом со знаменитым историческим лицом, делали что-то значительное сами, но не остались на страницах истории или упоминались только в сносках. В этой маленькой книжке им возвращается исторический долг, потому что их судьбы ничуть не уступают биографиям известных людей, на чью жизнь они оказали влияние – вольно или невольно, незаметно или открыто.

Содержание

Предисловие	5
Как быть коррупционером среди пиратов и не спалиться	8
Как угробить вип—пациентов и прославиться	16
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Эти ваши люди
Жизнь неизвестных
Евгений Кузьмишин

© Евгений Кузьмишин, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Великому роману современного канадского писателя Джефферсона Дэвиса «Пятый персонаж» предпослан эпиграф, объясняющий смысл названия:

В терминологии оперных и драматических коллективов, организованных в старом стиле, роли, отличные от четырех главных – Героя, Героини, Наперсницы и Злодея – и тем не менее существенные для Прояснения и Развязки, назывались Пятый персонаж; об актере, исполнявшем эти роли, нередко говорили как о Пятом персонаже.

Т. Оверскоу «Датские театры»

Если для разнообразия уподобить мир не театру, а бильярдному столу, то все люди, события, даты, идеи в нем окажутся шарами, катающимися в едином пространстве каждый – по своей собственной траектории, заданной начальным толчком. Однако столкновения между ними неизбежны, и каждое такое столкновение (в нашей метафоре контакт, а то и конфликт) приводит к изменению траектории всех участников, что неизменно приводит к изменению общей диспозиции шаров на столе. Все хорошо известен анекдот про человека, который у райских врат внезапно узнал, что смысл и цель его жизни были в том, чтобы в каком-то пыльном году в командировке в вагоне—ресторане пере-

дать соль кому—то другому. Как мрачно бы ни звучала идея этого анекдота, но сама объективность требует признать, что нам не известен общий план мироустройства, цель развития мира и наша роль в нем. «Кто мы? Откуда мы? Куда мы идем?» Эти вопросы остаются без ответа чаще, чем хотелось бы. И никак нельзя исключить, что вот этот бильярдный шар был выпущен на стол для того только, чтобы изменить траекторию вон того шара, столкнувшегося с ним. И пусть в конечном итоге все шары окажутся в лузе, от них останется один шум под досками, пока они катятся, невидимые нам, а затем они снова окажутся на столе и вновь вступят в игру.

В мировой истории очень много таких «шаров», «стрелочников», «маленьких людей», никому не известных лиц, которые в тот или иной момент оказывались в центре важного события, рядом со знаменитым историческим лицом, делали что—то значительное сами, — но не остались на страницах истории или упоминались только в сносках биографической литературы. В этой маленькой книжке я постарался вернуть им исторический долг, потому что их судьбы, личности, радости и заботы ничуть не уступают биографиям известных личностей, на чью жизнь они оказали влияние — вольно или невольно, незаметно или открыто.

Книжка эта явилась в значительной степени побочным продуктом работы над несколькими серьезными книгами

об истории масонства, поэтому упоминаемые в ней люди, в основном, так или иначе связаны с этим старинным и крайне интересным братством. Но во—первых, не все, а во—вторых, собственно о масонстве здесь написано очень мало, а много — о том, как потрясающе интересны могут быть люди, их чувства и совершенно непостижимые повороты их судеб.

Абсолютно все истории документальны, правдивы и историчны. Это тот самый случай, когда с трудом понимаешь, зачем нужна художественная литература, когда в реальной жизни и миры созданы поинтереснее, и персонажи ярче, и детали прописаны более крутым профессионалом.

Е. Л. Кузьмишин

Как быть коррупционером среди пиратов и не спалиться

Ярким примером того, как надлежит себя вести честному и порядочному взяточнику и коррупционеру, может служить краткий кусочек биографии Бенджамина Флетчера (1640 – 1703), губернатора Нью-Йорка в 1692 – 1697 гг.

Прибыв на место назначения, Флетчер сразу увидел, что заселенная голландцами колония на гудзоновых островах и на мейнленде пребывает в состоянии полного раздора. Городская гавань представляла собой причудливое смешение борделей, рынков и банков и ежедневно становилась лежбищем и гульбищем для бравых мореходов, преимущественно пиратов со всего мира, которые служили источником постоянных буйств, драк и нестроений, негативно влияя на практически все стороны общественной жизни, за исключением разве что демографической.

По городу ходили испанские дублоны, французские ливидоры, английские фунты и голландские гульденy, банкиры чинили сплошной беспредел в сфере плавающих курсов валют, а таможенные королевские чиновники не то что не пытались за пошлинами следить, а попросту старались без

крайней нужды не бывать ближе пары миль от порта. Время от времени из Англии неслись грозные приказы разобраться и доложить, но шла война с Францией (о ней чуть ниже), и помимо бряцания пустыми ножнами, правительство не могло сделать ничего, и лишь меняло губернаторов, которые, конечно, в такой ситуации выглядели ни на что не способными бесхребетными тряпками.

Имея также назначение на губернаторские посты в Пенсильвании и Коннектикуте, Флетчер поначалу рыпнулся было утвердить там свою власть. Он выпустил «прокламацию» местным ассамблеям, в которой переподчинил себе народную милицию. Приехав в коннектикутский Хартфорд, он удачно попал как раз на учения милицанеров, вдоль шеренги которых прохаживался шаркающей кавалеристской походкой некто капитан Водсворт. Флетчер приказал своему секретарю Байярду зачитать прокламацию, но тоненький голосок Байярда был прерван капитанским *«Барабанщики, а ну-ка нам сейчас „Собирался старина Фиппс воевать за батюшку-короля“, быстренько!»*. И барабанщики дали быстренько. Флетчер приказал им сделать сразу очень тихо. Исполнительные барабанщики исполнили и этот приказ. Водсворт повторил приказ сыграть про старину Фиппса – и снова раздалась дробь. Если дословно, это само по себе звучало как марш: *«Drum-bloody-drum-I-say!»*. Так продолжалось около получаса, и раз на пятнадцатый Водсворт просто по-

смотрел прямо в глаза Флетчеру взглядом офицера и милицианера и протянул: *«Еще раз скажете „тихо“, господин, вроде, как бы, например, губернатор, – и я вот на то вон солнышко посмотрю сквозь дырку в вашем черепе»*. И Флетчер уехал. С тех пор он больше не выступал в роли губернатора чего-либо, кроме Нью-Йорка, все пять лет.

Шел четвертый год англо-французской войны за колонии, откликнувшейся в Америке на ауканье Семилетней войны в Европе, и французы, уже захватившие пол-Канады при помощи своих летучих эскадронов проклятых мингов, неиллюзорно перли вниз по Восточному побережью.

И Флетчер понял сразу всё. Рассчитывать на местное быдло ему было явно не с руки. И он принялся работать. Силой и хитростью он продавил через местную нью-йоркскую ассамблею Министерский Акт о прерогативе Англиканской церкви во всей колонии, с трудом преодолел сопротивление обнаглевших в своем импровизированном гуляй-поле голландцев, построил в Нью-Йорке церковь Троицы и затаился. Его расчет был верен. Из Англии посыпались награды и посулы. Никто и никогда бы не смог сказать о губернаторе Флетчере дурное слово при дворе. А сказал бы – это слово никто бы не услышал.

Сразу после этого Флетчер начал активно бывать на всех пиратских кораблях, заходивших в порт, звать пиратских ка-

питанов к себе домой и всячески с ними дружить. Действуя где-то официально, где-то явочным порядком, он мало-помалу отменил или практически свел на нет все налоги и таможенные сборы с заходящих в гавань кораблей и заменил их очень простым и ясным губернаторским налогом. За определенную сумму корабль входил в гавань... и всё. Ни таможенного досмотра, ни проверки документов, ни надзора за матросней, ни контроля покупок-продаж и загрузок-разгрузок. За другую, очень дополнительную, сумму (в отличие от первой, она известна – 1700 фунтов, по-современному около 250 000 долларов США) выдавалось чистое каперское свидетельство с государственными печатями, дававшее «подателю сего» полное и безоговорочное право грабить корованы.

И Нью-Йорк расцвел. Пираты отлично осознали все блага офф-шорной торговли и превратили город в свободную экономическую зону, полностью исключив конфликты между собой и наладив – при фиксированном губернаторском налоге – замечательные отношения с банками и торговцами. Губернатор оказывал им немалую помощь в деле разработки маршрутов дальних экспедиций и даже вступал в долю при их снаряжении. При его финансовой и моральной поддержке бороздили моря Тью и Беллами, Берджесс и Рэкем с Анной Бонни. Они регулярно терроризировали не только испанский и французский торговый флот, но заходили еще

дальше – к берегам Африки и там вселяли страх в сердца слегка фигеющих от неожиданности моряков Великого Мо-гола Аурангзеба.

Флетчер, судя по письмам недоброжелателей ко двору, «испробовал и преуспел во всех старых способах незаконных махинаций с государственными деньгами и запатентовал несколько новых, и если писать о них всех, это получится целая книга, а не письмо». Однако на все попытки прислать контрольную комиссию или нечто в этом роде он отвечал в метрополию: «Спасибо, мы тут сами отлично справляемся». Для виду Флетчер даже организовал однажды показательный захват входившего в порт вроде как бы по всем признакам пиратского корабля. Но когда к нему притащили связанным извлеченного из каюты-люкс крупнейшего городского предпринимателя Роберта Ливингстона, равноудаленного олигарха-державника и совладельца пары градообразующих предприятий, – губернатор заорал: «Да ну вас всех к чорту!» – и больше подобных глупостей не делал, полностью отдавшись полюбившемуся ему ремеслу венчурных инвестиций.

Когда французы все-таки пошли по побережью вниз и разгромили в пыль Шинекдеди, им пришлось на марше вдоль берега постоянно наблюдать каботирующие суда, с которых скалились недобрые лица завсегдатаев губернаторских покоев Нью-Йорка. Лица нависали над телами, с ко-

торых свисали разного рода огнестрельные и холодные причиндалы, а прицепленные там же руки делали непристойные жесты. Этого испытания французы не вынесли и как-то незаметно для себя (левая нога же у всех людей короче правой на пару сантиметров, это всем отлично известно) стали заворачивать назад. И в конечном итоге завернули.

Так прошло пять лет. Совершенно ошалевший от нынешней загогулины своей биографии штатгальтер Голландии Вильгельм Оранский, внезапно ставший королем Англии и врагом Франции, так до сих пор еще и не отошедший от разборок в Европе с Испанией, Францией, Австрией, германскими княжествами и российскими союзниками Австрии, буквально рвал на всем теле волосы. Товарооборот колонии ни шиша не поставлял в государственное казначейство, но ежедневно поставлял проблемы с союзниками и противниками. К тому же Парламент не дал ему ни единого солдата, сообщив, что сейчас все войска нужны на войне с французами.

Королю пришлось унизиться до такой степени, чтобы вступить в экономическое партнерство с четверыми крепкими хозяйственниками, с которыми вместе он организовал акционерную Компанию обустройства Вест-Индских торговых путей. На средства этой компании был нанят пиратский босс 666-го левела Уильям Кидд, который мгновенно сна-

рядил экспедицию и отправился в Новый Свет. Но там – в нью-йоркской гавани – уже никого не было. Кидд, в свое время также получавший помощь от Флетчера, теперь слал ему встревоженные письма: «Дядюшка, а где все?». Флетчер обиженно молчал и только дулся. «Собака ты, Вилли, собака, – определенно думал он при этом. – Одно слово, козел». Кидд дошел до Мадагаскара, но снова никого не нашел. Отрапортовал Компании, что миссия выполнена, и со спокойной душой ушел в свободный полет, благополучно вернувшись к пиратству. Денег он Компании не вернул. Через месяц пиратская вольница снова собралась вместе и перебазировалась на Мадагаскар, и там ее ждала совершенно другая история.

Война с Францией окончилась. На место Флетчера был назначен зануда и придворный шаркун лорд Белломонт, и все вернулось на свои места. В Лондоне Флетчера попробовали было взять за панталоны и привлечь к суду. Королевские прокуроры были весьма фразированы, когда он устроил на процессе целый спектакль с криками «Простите меня, дурака старого, люди добрые! Не уследил!» – и безудержно каялся в том, что недолжным образом организовал контроль за исполнением условий выданных им каперских патентов. Действительно – кто бы мог подумать? – оказывается, его пираты грабили не только французские суда и не только в период ведения военных действий. Господи, как Ты мог

допустить? Налоги? Да что вы, бросьте, какие налоги?.. Тут патенты, патенты-то, оказывается, были просрочены!.. Процесс длился около месяца и тихо сошел на нет. Сыграли тут роль флетчеровы миллионы, не сыграли, – истории не известно. Он удалился на покой, и более на ее страницах не появлялся.

Примерно через век, а потом через пару веков, опыт Флетчера пытались повторить губернаторы обеих Виргиний, Техаса и Аризоны. Но тут уже было поздно рыпаться. Железный монстр под названием «государство» захавал Штаты довольно глубоко и начал переваривать. Как, собственно, и везде.

Мораль тут простая: основанная на общественном договоре анархия благоприятна для всех участвующих сторон, а государство есть зло и соттона. И аминь.

**Как угробить вип—
пациентов и прославиться
или Пренравоучительная
гистория, в которой *Ophthalmiater
Royal* становится крестником
Дезагюлье, убивает Генделя
и Баха, исцеляет Гиббона
и умирает слепым, но сытым**

Джон Тэйлор родился 16 августа 1703 г. в Нориче и, когда подросток, поначалу работал учеником аптекаря и помощником своего отца, Джона Тэйлора, окулиста, а в 19 лет устроился оператором в знаменитую больницу Св. Фомы в Лондоне, что напротив Вестминстерского дворца. Получив некоторое представление о хирургическом ремесле, он возвратился в Норич, но не переставал приезжать и в Лондон, потому что там клиентура была, естественно, побогаче, да и дома оказалась такая прорва врачей, что конкурировать с ними молодому специалисту оказалось не по плечу. Наверное, к этому времени следует отнести предание о том, что один из лондонских пациентов — теолог доктор Джон Теофил Дез-

агюлье и посоветовал в 1725 году молодому дарованию не закрывать в землю талант и специализироваться исключительно на глазной хирургии. Об этом сообщает нам биограф доктора Николас Уэйд.

Доктору Дезагюлье-то что... он ляпнул, может быть, не подумав, первое, что в голову пришло, а потом сложил в сундук пару нагрудных золотых цепей (он в то время был Великим Мастером Великой Ложи Англии и членом Королевского Общества), да и был таков – помчался в свою недостроенную часовню в Кэнонс, где они с приятелем его, композитором Генделем, всеми силами старались угодить своему благодетелю Джеймсу Бриджесу, 1-му герцогу Чандос, – кто красивыми проповедями (Дезагюлье), кто сборниками гимнов – «Чандос-антемы» и «Музыка фейерверков» (Гендель), а кто и производством и аранжировкой самих фейерверков под генделеву музыку (сын Дезагюлье – Томас). А вот юноше его слова в душу запали очень крепко, и тот решил все же занять нишу глазной хирургии, но не просто так, а как еще никто в мире не занимал.

Операция реклинации катаракты, в принципе, производилась еще в такие времена, что про них написано в Кодексе Хаммураппи. Тонким острым предметом прорезается роговица, этот предмет просовывается дальше, в стекловидное тело, им цепляется помутневший хрусталик, вскрывается, и из него удаляются мягкие массы и ядро. Наиболее со-

временную технологию на тот момент внедрил во Франции в 1745 г. Жан Девиель, и по его имени эта методика и названа, хотя, как уже упоминалось, суть ее оставалась неизменной много веков и совершенствовались только орудия труда. Естественно, после операции пациенту накладывали на глаз свинцовую примочку и ждали, что поможет. Иногда помогало, иногда нет. В частности, когда молодой Тэйлор отправился странствовать по Англии в 1727 г. в поисках нового хлебного места для практики, у него внезапно несколько раз получилось. Забегая вперед, необходимо отметить, что получилось и в 1748 г., когда он действительно вылечил от катаракты историка Эдварда Гиббона, который затем нам всем еще успел подарить знания об упадке и крушении Римской империи. Однако никто не стал бы спорить с тем, что такое лечение – рулетка, в основном, за счет свинцовых примочек, спасения от которых еще не было придумано.

Нужно сразу сказать, что из странствий своих Джон Тэйлор так и не возвратился, потому что, даже периодически приезжая в Лондон на время, провел в поездках всю жизнь. К 1734 г. он успел объездить всю Англию, а потом отправиться на континент, некоторое время попрактиковать в Голландии (что естественно), получить наконец степень доктора медицины в Льеже и подтвердить ее в Кельне. К этому же времени относится первое его упоминание своего рыцарского титула, хотя он ни разу так и не представил доказательств прав на него. Но его про это никто не спрашивал,

откровенно говоря, потому что вот что он умел – так это себя подать и себя поставить в обществе. Думается, до него далеко и иным выпускникам вуза Н. Нестеровой. Хотя сразу следует упомянуть, что в положении он находился радикально отличном от этих выпускников: отношение к «костоправам» в георгианской Англии, да и что греха таить, вообще в Европе того периода, было сродни отношению к комедиантам – да, смешно, но не вполне понятно, не греховно ли, да и по сути очевидная чушь и небывальщина. Мыслимое ли дело, выстрогать из глаза зрачок? Так что при всех доходах и приеме в высшем свете, наряду с прочими специалистами своего времени Тэйлор фигурировал на карикатурах в обличье шарлатана, не чаще других, но и не реже. И уж, пожалуй, во всяком случае пореже тех, кому не дали в 1736 г. Титул королевского хирурга.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.